

*Руслан**Сетяшкин*

ВЕЛИКИЙ СТРОИТЕЛЬ

В первой половине января 2022 года исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося советского руководителя, члена Политбюро ЦК КПСС, многолетнего первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Динмухамеда Ахмедовича Кунаева.

28 лет прошло с того теплого августовского дня, когда в вечно прекрасном Алматы перестало биться сердце великого сына казахского народа, одного из авторитетнейших советских партийных и государственных деятелей, академика, трижды Героя Социалистического Труда, кавалера восьми орденов Ленина, орденов Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, зарубежных орденов Георгия Димитрова (Болгария) и Сухэ-Батора (Монголия) – Динмухамеда Кунаева. Казалось бы, более чем четверть столетия его нет, однако же память народная о нем жива. Он не забыт и так же почитаем в народе, его именем названы улицы и проспекты, учреждения и организации, работает мемориальная квартира-музей, действует фонд, о нем издаются книги, но, пожалуй, самое главное – вырастают и вступают во взрослую непростую жизнь новые поколения, не жившие в советское время, в эпоху Кунаева, но тем не менее знающие и глубоко уважающие своего великого соплеменника. Так исторически сложилось, что казахский народ оказался мудрее своих соседей по совместной жизни в СССР, он ничто не предал забвению и не стал охаивать свое недавнее прошлое и его бесспорного лидера, как это, например, делается в сегодняшней «бандеровской» Украине по отношению к светлой памяти В. В. Щербицкого, первого секретаря ЦК КП Украины, друга и соратника Д. А. Кунаева. Возможно, пример Украины и прибалтийских республик наиболее показателен, но, к сожалению, и в России сегодня есть люди, если открыто и не выступающие против советского периода и его руководителей, то делающие немало для того, чтобы прошлое это скорее выветрилось из памяти некогда советских граждан и не вызывало никакого интереса у молодежи.

Динмухамед Ахмедович, или, как принято говорить уважительно у казахов, Димаш Ахмедович, Димаш-ага, Демике, оставил о себе на земле Казахстана действительно неизгладимый след, что могут подтвердить многие его современники, понимающие, что величие страны, ее народно-хозяйственный потенциал закладывались именно тогда, когда он был у руля. При его непосредственном руководстве Казахская ССР получила небывалое, грандиозное по размаху развитие. Были

введены в строй сотни промышленных предприятий, интенсивно развивалось сельское хозяйство, повсеместно развернулось строительство. В те годы были с нуля построены сотни и сотни населенных пунктов, среди которых и такие, как промышленные города Балхаш, Темиртау, Рудный, Кентау, Экибастуз. Промышленный потенциал республики вырос десятикратно. Семь раз Казахстан рапортовал всему союзному государству о поставке более 1 миллиарда тонн зерна. Вдвое увеличилось поголовье овец и крупного рогатого скота. Фактически в три раза возросло население, а уровень благосостояния с каждым годом стабильно повышался.

Республика действительно преобразилась. С официальными визитами ее начали посещать многие зарубежные лидеры. Советский Казахстан под руководством Д. А. Кунаева получил реальное мировое признание.

Сам Динмухамед Ахмедович в неопубликованном интервью 1992 года (оно появилось лишь в книге «Личность», изданной в Алматы в 2007 году) так отзывался о том времени:

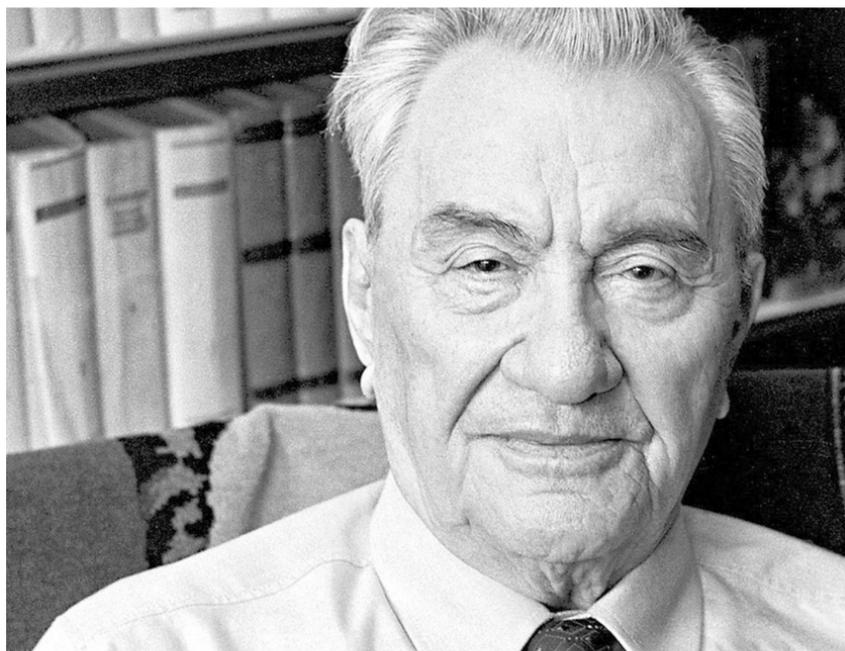
«Недавно мною были сведены некоторые статистические данные о развитии экономики Казахстана с 1955 по 1985 год. Они поразительны. За указанные 30 лет на территории республики выросло как бы семь Казахстанов. Какой же это застой? Вот некоторые конкретные цифры: национальный доход увеличился в семь раз. Производство электроэнергии возросло с 14 миллиардов киловатт/часов до 85 миллиардов, угля – с 28 миллионов тонн до 136 миллионов тонн. Сложилась крупнейшая народнохозяйственные комплексы с развитой тяжелой, обрабатывающей и легкой промышленностью, возникло 43 новых города. Число вузов с 26 увеличилось до 56. И еще один показатель: число казахов за эти 30 лет выросло с 2,7 миллиона до 7 миллионов в 1985 году.

Какой же напрашивается вывод? Видимо, дело не в характере социальной системы, а в уровне руководства развитием экономики и других сфер общественной жизни. Мировой опыт свидетельствует, что не характер собственности играет решающую роль в эффективности производства, а именно характер рабочей силы и управления, и стимулы для них. В этом гвоздь вопроса».

В этом же интервью, данном журналисту Я. Белоусову, на его вопрос о том, можно ли было «избежать тех бед, которые обрушились на народы бывшего Советского Союза», Д. А. Кунаев, в частности, ответил: *«...Полагаю, что стратегия перестройки не была продумана ее творцами. Отсюда шараханье из одной крайности в другую, те грубые просчеты и ошибки, которые сейчас обернулись настоящей бедой для трудового народа: пустые полки магазинов, карточки, бешеная инфляция, потеря у многих веры в завтрашний день и еще многое другое...»*

При самом непосредственном участии и под руководством Динмухамеда Кунаева были созданы Павлодарский топливно-энергетический комплекс на Иртыше, Карагандинско-Темиртауский, Павлодарско-Экибастузский, Чимкентско-Кентауский угольно-металлургические комплексы, Джамбульско-Каратауские фосфорные объединения. Республика активно стала развивать производство титана, стали, магния, чугуна, меди, свинца, золота. Были построены и введены в строй уникальные по тем годам предприятия химической промышленности и электротехнического машиностроения. Началось строительство автомагистралей, социальных объектов, жилья, активно проводилась работа по благоустройству населенных пунктов, их радиофикации и телефонизации.

Особое развитие получил республиканский центр. Алма-Ата в те годы становится не только современным развитым промышленным городом, но за ней справедливо закрепляется статус важнейшего культурного центра среднеазиатского региона. Под руководством Д. А. Кунаева, особенно в 70–80-е годы, были возведены интереснейшие архитектурные ансамбли, придавшие городу неповторимый колорит и сделавшие его удивительной по красоте жемчужиной у подножья гор. Построенные Большой Алма-Атинский канал, Дворец имени В. И. Ленина здание ЦК Компартии Казахстана, гостиницы «Казахстан» и «Интурист», Центральный стадион, Дворец культуры и спорта, здания республиканских цирка, музея, библиотеки, высокогорный спортивный комплекс «Медео», горнолыжная база «Чимбулак», оздоровительный комплекс «Арасан», телебашня на Кок-Тобе, Дом Союза писателей, Драматический театр имени М. Ауэзова, Русский драматический театр имени М. Лермонтова, Дворец бракосочетания, кинотеатр «Арман», торговые комплексы «Москва» и «Казахстан» стали гордостью республики.

В этой связи уместно привести воспоминания бывшего начальника «Главалмаагастрой» Ю. Красикова.

«...начиная со второй половины 1980 г. мы получали ресурсы из Москвы. Для меня наступили, как сейчас говорят, “тяжелые времена”. Но повседневная помощь, которую оказывал мне Д. А. Кунаев, придавала силы и дала возможность нашему коллективу за семь лет сделать очень много, в два раза больше, чем за тот же период 70-х годов. Были построены телевизионная башня, Музей Республики, Дворец пионеров, гостиницы, десятки детсадов, больницы, поликлиники, комплекс госуниверситета, фабрики, миллионы квадратных метров жилья и многое другое.

Димаши Ахмедович был Великим Строителем. Такие люди рождаются раз в несколько сот лет».

По экономическим показателям Казахская ССР стабильно находилась на третьем месте после РСФСР и УССР. И за всеми славными делами республики, естествен-

но, стоял Динмухамед Кунаев. Однако жизненный путь его не был простым, и к вершинам власти он пришел не однажды, по велению случая, как это практикуется сейчас, а пройдя все ступени профессионального роста и становления.

Динмухамед Кунаев был сыном своего времени. Практически весь XX век, со всеми его выдающимися и трагическими событиями, выпал на его долю.

Родился он 12 января 1912 года в городе Верном, так тогда назывался Алматы в семье небогатого, но образованного выходца из крестьян. Детство его прошло в небольшом провинциальном городке, каковым до революции был Верный. С победой Октябрьской революции и установлением Советской власти жизнь стала меняться в лучшую сторону. Начальное и среднее образование способный, сообразительный, интересовавшийся науками Димаш получил в двух школах. Уже на том, начальном пути были заметны его неординарные таланты и способности. Особый интерес он испытывал к чтению. А еще увлекался разведением голубей.

...В 1955 году, став председателем Совета министров КазССР, Динмухамед Ахмедович встретился со своей первой учительницей – Анной Павловной Шуровой, учившей его русскому языку. Старая учительница, к которой благодарный ученик испытывал чувства уважения и признательности, рассказала ему о тяжелых бытовых условиях в ветхом доме, где она жила. Д. А. Кунаев оперативно помог – заслуженная учительница получила новое жилье... Этот, на первый взгляд, частный случай можно рассматривать по-разному: дескать, находясь при власти, помог старому учителю, велика ли заслуга? Но не о заслугах думал Динмухамед Кунаев. Всю свою жизнь, занимая высокие хозяйственные, государственные, партийные должности, Динмухамед Ахмедович заботился о людях, их благосостоянии, нуждах и проблемах. В Казахстане и сегодня живут и здравствуют те простые граждане, которым он помог, защитил, дал путевку в большую жизнь. И таких было много.

В архиве Д. А. Кунаева сохранились сотни адресованных ему писем благодарных казахстанцев, причем писались они и в те годы, когда Динмухамед Ахмедович после освобождения его от должности первого секретаря ЦК КП КазССР и вывода из состава Политбюро ЦК КПСС находился фактически в опале. Простые люди отвечали ему всегда добром, так как прекрасно знали его честность, порядочность, доступность, открытость и доброту, причем все эти качества не выпячивались напоказ, они были его нравственными, духовными ориентирами на всем жизненном пути, а заложены были еще в молодости – родителями, учителями, комсомолом, Советской властью и партией.

В этой связи уместно будет сослаться на писателя Г. Толмачева, который в книге «Личность» приводит такой пример:

«В моем архиве хранится письмо Федорова Юрия Сергеевича, подполковника в отставке. Адресовано оно Динмухамеду Ахмедовичу Кунаеву и написано 16 декабря 1988 года. То были очень трудные для Димаша Ахмедовича дни, когда со всех трибун, газетных страниц на все лады склонялись ярлыки “кунаевщина”, “рашидовщина”, “медуновщина”... <...> Юрий Сергеевич пишет: “Я не являюсь казахом по национальности. Я – русский человек, хотя мое детство прошло в Казахстане, где я жил с родителями. Это письмо я пишу Вам потому, что меня коробят разглагольствования отдельных журналистов <...> они не признают заслуг и таланта казаха, который выделился и выдвинулся в ряды видней-

ших государственных деятелей и деятелей нашей партии именно силой своего трудолюбия, таланта ученого и организаторских способностей. Не понимаю, почему такие Ваши качества надо замалчивать, а не пропагандировать среди молодежи, да и вообще среди всего народа. Это уважение и эту благодарность вы заслужили всей своей жизнью. Памятником Вашим делам является современный Казахстан – индустриальная многоотраслевая республика...»

Юрий Федоров посвятил Д. А. Кунаеву стихи. Одна из строк стихотворения вполне претендует на пророчество. Поэт пишет: «Истории виток твой невзгоды рассеет, словно пыль. Ты создал рудники, дороги и заводы, пшеничные поля, где раньше рос ковыль».

Интересный эпизод приводит Г. Толмачев. Димаш Ахмедович, будучи уже на пенсии, выдвинулся в путь на встречу с друзьями и товарищами. Километрах в двухстах от Алма-Аты на середину дороги вышла женщина, которая «благодаря “узункулаку” узнала, что скоро здесь будет проезжать пенсионер Д. Кунаев. <...> Появилась машина, женщина молитвенно сложила руки, легковушка резко затормозила. Из машины вышел Кунаев.

– Димеке, – сказала женщина, – убедительно прошу зайти в мой дом. – И, боясь получить отказ, скороговоркой добавила: – На пять минут.

Димаш Ахмедович улыбнулся женщине в небогатой одежонке и согласился: – С удовольствием! Показывайте свой дом. По пиале чая найдется?

Димаш Ахмедович чуть помрачнел, когда увидел не дом, а подслеповатую глиняную избушку с земляным полом.

– Не разувайтесь, Димеке, – сказала женщина. – Пройдите в следующую комнату.

В другой комнате на полу лежало восемь белоснежных подушек.

– Зачем это? – удивился Кунаев.

– Димеке, я мать восьмерых детей, и я хочу, чтобы вы наступили на каждую подушку. Пусть они засыпают и думают, что по их подушке прошел самый уважаемый аксакал Казахстана. У детей будут добрые мысли, а значит, и поступки будут всегда честными.

Кунаев слегка прикусил губу, поднял с пола первую подушку и бережно приложил ее к лицу. Подержал недолго и сказал:

– Спасибо за честь, карындас, но ногами я не могу наступить на детскую подушку, пусть они по очереди спят на этой. И пусть будет светлой у них жизнь.

Когда машина отъезжала от избушки, у порога стояла удивленная женщина и навзрыд плакала. Вот так величие и скромность сочетались в одном человеке».

Динмухамед Ахмедович, как подчеркивал его ближайший соратник, председатель Совмина республики, а затем председатель Президиума Верховного Совета КазССР, Герой Социалистического Труда Байкен Ашимов, был человеком добропорядочным и «...одинаково относился ко всем, невзирая на ранги и возраст. Никогда не выказывал своих чувств, симпатичен ли ему человек или вызывает неприязнь, был доброжелательным, сдержанным, степенным, уравновешенным человеком. Ни при каких обстоятельствах не выражал недовольства».

Вернемся к рассказу о личностном росте Динмухамеда Ахмедовича. В 1936 году он окончил Московский институт цветных металлов и золота и получил специальность горного инженера. Трудовую деятельность начал в тресте «При-

балхашстрой». Пройдя трудовой путь от машиниста до главного инженера рудника, Д. А. Кунаев постиг все необходимые профессиональные знания и стал настоящим производителем.

Эта суровая школа станет для него серьезным заделом в будущей руководящей деятельности, направленной на построение в республике мощной промышленной базы. Всю жизнь Динмухамед Ахмедович будет живо интересоваться реальным производством, при этом, в отличие от сегодняшних так называемых менеджеров возглавляющих важные крупные промышленные предприятия, но не имеющих при этом ни специального образования, ни реального опыта работы на производстве, он был действительно талантливым инженером и организатором производства.

Тогда, в период его становления, в 1938 году, благодаря в том числе и его непосредственному труду, была получена первая балхашская медь. Д. А. Кунаев же был удостоен первой государственной награды – медали «За трудовое отличие».

В сентябре 1939 года двадцатисемилетнего Д. А. Кунаева поставили директором Риддерского рудника, и он за незначительное время вывел его из отстающего в передовые, многократно увеличив объемы производства. Молодого, энергичного директора, конечно же, заметило республиканское руководство – так начался его непростой, тернистый путь к вершинам власти Советского Казахстана. В том же 1939 году Динмухамед Кунаев вступил в ряды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Суровое военное время, когда вся страна на пределе человеческих возможностей работала на нужды фронта, становится для него очень серьезным испытанием. Д. А. Кунаева назначили заместителем председателя Совета министров КазССР. В сфере его должностных обязанностей и полномочий – деятельность по обеспечению бесперебойной работы всего промышленного комплекса республики.

Невзирая на огромную занятость, Динмухамед Ахмедович упорно занимался вопросами научного обеспечения и внедрения новых технологий в металлургическое производство, и в 1948 году ему была присвоена ученая степень кандидата технических наук. Этот факт из биографии очень ярко характеризует его как настоящего практика, человека, отдающего все силы конкретному делу. Научные работы и публикации Динмухамеда Ахмедовича сохранились, и следует отметить, для своего времени они были по-настоящему передовыми.

В 1949 году Д. А. Кунаева избирают членом ЦК Компартии Казахской ССР. Авторитет его в партийных, государственных и хозяйственных органах и учреждениях значительно растет, он становится во всех отношениях заметной фигурой в руководстве республики.

Десять лет было отдано им работе в правительстве республики. И вот он выходит на новое, не менее ответственное поприще: в 1952 году кандидата технических наук Д. А. Кунаева избирают президентом Академии наук Казахской ССР. Три года посвятил он напряженному труду по организации научного обеспечения народнохозяйственной деятельности республики. Выходец из производственной среды, Динмухамед Ахмедович был крупным ученым в области горного дела, которое знал досконально. Значителен его вклад и в развитие самой Академии наук Казахской ССР. Под его руководством были проведены серьезнейшие мероприятия по развертыванию деятельности научных учреждений, укреплению их квалифицированными кадрами, усилению связей науки и реального производства. Д. А. Кунаев был автором целого ряда научных трудов, посвященных

вопросам теории и практики разработки месторождений открытым способом, а также проблемам социалистического строительства. Эти работы стали основой для защиты им диссертации на получение ученой степени доктора технических наук. Всего же было опубликовано порядка 200 его научных работ.

В марте 1955 года Динмухамеда Кунаева утверждают в должности председателя Совета министров Казахской ССР. В тот период в республике начиналась легендарная целинная эпопея, сыгравшая, вне всякого сомнения, эпохальное значение в экономическом и социально-демографическом развитии Казахстана, хотя в ее проведении и было много несуразностей и упущений. В тяжелых природно-климатических условиях республика преображалась в богатейшую хлебную ниву страны. Освоение целины сопровождалось массовой миграцией населения из братских союзных республик. Советский Казахстан уверенно набирал обороты и приближался к своему подлинному величию.

Вместе с родной республикой рос, набирался практического опыта, совершенствуя свои управленческие и организаторские таланты, и Димаш Ахмедович. А потому не было ничего удивительного в том, что в январе 1960 года, в возрасте 48 лет, Д. А. Кунаева единогласно в присутствии члена Президиума ЦК КПСС Л. И. Брежнева избрали первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. К тому времени он был уже членом ЦК КПСС.

Начинался самый бурный, созидательный, плодотворный период в его жизни. Годы напряженного труда на благо родной республики, ставшей при нем богатейшим, развитым краем великой страны, заслуженно назовут эпохой Кунаева. То, что было им и его соратниками сделано, давалось далеко не просто. Ему приходилось проявлять все свои знания, высокую культуру, такт, дипломатическое мастерство в взаимоотношениях с союзным центром. И если при Л. И. Брежневем, ценившем и уважавшем Динмухамеда Ахмедовича со времени совместной работы в Казахской ССР, его авторитет и принципиальная позиция в отстаивании республиканских интересов на союзном уровне был настолько высок, что ему практически всегда удавалось решать большинство судьбоносных для республики вопросов, то в годы хрущевского всевластия он пережил опалу, как и некоторые другие руководители из центра и союзных республик, и смещение с должности первого секретаря ЦК КП КазССР. Причиной этому послужил его острый конфликт с Н. С. Хрущевым. Д. А. Кунаев тогда отказался бездумно поддерживать сомнительные инициативы союзного руководителя, в том числе и по передаче казахских земель соседнему Узбекистану. У него хватило мужества открыто выступить против политики, наносящей вред его родному Казахстану.

О событиях, говорящих о волюнтаризме первого лица государства и принципиальности Динмухамеда Ахмедовича, в предисловии к книге «Личность» Олжас Сулейменов в числе прочего написал:

«Какие главные заслуги этого человека перед народом? Он был пронизательным политиком, предвидел последствия шагов Москвы в республике. Ближайшему окружению Хрущева из “русских патриотов” не давала покоя целина, куда направлялись значительные средства из союзного бюджета, которые, как они считали, должны были расходоваться на подъем сельского хозяйства средней полосы России. По их предложению в КазССР был создан Целинный край, Акмола переименована в Целиноград. Краевое управление не было присуще Казахстану, но естественно для РСФСР. Следующим шагом была передача Целинного края

России, где бы “бывшие русские области” Казахстана вполне естественно соседствовали бы с Красноярским краем. Тогда затраты на целину, по мнению патриотов из Центра, были бы оправданы. Д. А. Кунаев, понимая эти далеко идущие замыслы, добился того, чтобы такое же краевое правление было утверждено на юге и западе республики, чтобы целина не выделялась особым статусом. Такая сбалансированность помогла удержать Целинный край в составе КазССР. Сепаратизм был уже тогда, но он еще и поддерживался Москвой.

Хрущев, строя свои планы политико-административного районирования народного хозяйства в СССР, считал, что каждая республика должна иметь свое основное производство, исторически ей присущее. Россия – хлеб, Казахстан – овецводство, Узбекистан – хлопок... Во имя такого районирования перекраивалась карта. Узбекистану были отданы несколько хлопкосеющих районов Южного Казахстана. Кунаев, выступивший против такого решения, был снят с поста первого секретаря.

Это случилось 16 декабря 1962 года.

Это декабрьское число станет роковым в судьбе Димаша Ахмедовича: второй раз он будет освобожден от должности 16 декабря 1986 года.

Но до этого произойдет многое – в 1964 году он вернется в свой кабинет и вернет три района Казахстану. И за четверть века бессменной службы выведет республику с 14-го места в передовую тройку. Республика под его руководством доказала, что не только животноводство ее удел. Она стала второй хлебной нивой страны и краем мощной многопрофильной промышленности. За это время потенциал промышленности Казахстана вырастет в десять раз! Таких темпов развития не знала ни одна республика».

Коль уж вспомнили и Л. И. Брежнева, то о том, какие у него были отношения с Динмухамедом Ахмедовичем, красноречиво говорит маленький эпизод, о котором вспоминал В. К. Месяц, бывший второй секретарь ЦК Компартии Казахстана. Так вот, когда его в ЦК КПСС, посоветовавшись, естественно, с Д. А. Кунаевым, наметили на данную должность, то в завершение встречи с Леонидом Ильичом произошел такой разговор: «Не забывай о делах в республике и иногда звони и докладывай мне. Товарищ Кунаев ревновать за это не будет. “Как, Дима, я правильно говорю?” Кунаев отвечает: “Леонид, насколько я Вас знаю, вы всегда поступаете правильно”».

Политическая опала продлилась недолго. С 1962 по 1964 год Д. А. Кунаев работает в должности председателя Совета министров Казахской ССР. А в декабре 1964 года пленум ЦК Компартии Казахстана вновь избирает Динмухамеда Ахмедовича первым секретарем ЦК. В этой ключевой, главной в республике должности он проработает до декабря 1986 года, до выхода на пенсию.

Без малого 25 лет Динмухамед Кунаев был у руля республики. Авторитет его как в самом Казахстане, где его к тому же и любили, так и в целом в стране был действительно велик. Его неизменно избирали депутатом Верховного Совета СССР, членом Президиума Верховного Совета СССР, членом ЦК, кандидатом в члены Политбюро и членом Политбюро ЦК КПСС. В составе Политбюро ЦК КПСС Д. А. Кунаев проработал 15 лет. Он единственным среди первых секретарей ЦК союзных республик был трижды удостоен высокого звания Героя Со-

циалистического Труда. Восемь раз он был награжден высшей наградой страны – орденом Ленина. Как член Политбюро ЦК КПСС, депутат Верховных Советов СССР и Казахской ССР Динмухамед Ахмедович с государственными визитами побывал в таких странах, как КНР, США, Алжир, Египет, Уругвай, Италия, Болгария, КНДР, Индия, Япония. Президент США Дуайт Эйзенхауэр после встречи с Д. А. Кунаевым скажет: *«Сегодня я познакомился с необыкновенным человеком. Это – великий политик Советского Союза, который глубоко уважает свой народ, и такие люди очень редко встречаются».*

Димаш Ахмедович был настоящим, убежденным интернационалистом. Особо же он выделял отношения с Россией, ближайшей соседкой Казахстана, и вообще с русским народом. Маршал Советского Союза, бывший министр обороны СССР Д. Т. Язов вспоминал, как на праздновании в 1982 году 250-летия присоединения Казахстана к России выступал Д. А. Кунаев.

«Он говорил об исторической предопределенности единения Казахстана и России: “С высоты нашего времени особенно четко видна глубинная значимость присоединения казахского трудового народа к народам России. В лице прогрессивной России казахский народ видел надежную защиту и военного союзника. Только Россия могла оказать реальную помощь и покровительство на историческом пути развития Казахстана”. В заключение докладчик сказал: “Вместе с великим русским народом мы смогли пройти путь, равный эпохам”. Попробуй сегодня произнести подобную речь с высокой трибуны. Вас наверняка обвинят в имперском мышлении».

35 лет прошло с того времени, как Динмухамед Ахмедович покинул свой высокий пост, но старшее поколение казахстанцев прекрасно помнит, каких высот добилась республика при нем. Вспоминают Д. А. Кунаева и государственные власти сегодняшнего Казахстана. В Алматы работает государственная мемориальная квартира-музей Д. А. Кунаева. Автору этих строк в сопровождении племянницы Димаша Ахмедовича – Жаннеты Дуалетовны Серикбаевой, многолетней хранительницы музея и памяти о своем великом дяде и замечательной рассказчицы, посчастливилось в мае 2017 года побывать в этом музее, основная экспозиционная часть которого находится в квартире Динмухамеда Ахмедовича на улице М. Тулебаева, в которой он долгие годы прожил вместе с любимой супругой Зухрой Шариповной. По нынешним меркам, когда порой совсем не значимые во властной иерархии чиновники позволяют себе строить огромные дома-дворцы, квартира руководителя огромной республики воспринимается по-особому. Прекрасно осознается тот факт, какими скромными и порядочными людьми были супруги Кунаевы. В квартире благодаря племянникам Динмухамеда Ахмедовича сохранилась вся та обстановка, которая была и при его жизни. Бережно хранится огромная библиотека с более чем 7000 книг, письма благодарных граждан, коллекция в более чем 400 зажигалок, охотничьи ружья (Димаш Ахмедович, как известно, был заядлым охотником), подарки коллективов и отдельных граждан, подарки зарубежных лидеров, в том числе и таких как Фидель Кастро, Ким Ир Сен, Николае Чаушеску, Джавахарлал Неру. Индийский лидер, кстати, сказал о нем такие слова: *«Какое счастье – быть сыном доброжелательного и великодушного народа. Это – казахский народ. Счастлив тот народ, чьи сыны заботятся о будущем народа, помнят свое прошлое. Такой сын – Динмухамед Кунаев».*

А вообще же основным его богатством, в прямом смысле, были книги. Это и неудивительно, ведь Динмухамед Ахмедович был высокообразованным и интеллектуально развитым человеком, он очень любил литературу и искусство. При нем казахская культура расцвела новыми красками. На казахском небосклоне засияли сотни имен, получивших высокое народное признание не только в республике, но и во всем Советском Союзе. Джубан Мулдагалиев, Абдигамил Нурпеисов, Олжас Сулейменов, Сералы Кожамкулов, Шакен Айманов, Идрис Ногайбаев, Азербайжан Мамбетов, Асанали Ашимов, Газиза Жубанова, Еркегали Рахмадиев, Ермек Серкебаев, Роза Багланова, Роза Джаманова, Бибигуль Тулегенова, братья Рашид и Муслим Абдуллины, Алибек Днишев, Лаки Кесоглу, Роза Рымбаева – эти славные имена были известны во всей огромной стране. И сегодня те из них, кто живет и здравствует, не забыли своего первого секретаря. В Казахстане постоянно проходят мероприятия, посвященные памяти Д. А. Кунаева. Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, казахский «соловей», выдающаяся певица Бибигуль Ахметовна Тулегенова, два года назад отметившая свое девяностолетие, очень проникновенно подметила значение личности Д. А. Кунаева для сегодняшнего Казахстана: *«Чем больше отдаляется от нас образ Димеке, тем величественнее он становится».*

Еще при жизни Д. А. Кунаева недалеко от дома, в котором он жил, в небольшом сквере ему, в то время дважды Герою Социалистического Труда, был установлен бюст. Именем Д. А. Кунаева названы улицы и проспекты в Алматы, Шымкенте, Таразе, Талдыкоргане, Экибастузе и других городах, населенных пунктах, а также институты, в том числе и Евразийская юридическая академия, школы, учреждения и организации Казахстана. Ежегодно проводятся дни памяти Динмухамеда Кунаева, на которые приходят не только граждане старшего поколения, но и молодежь, дети. Детей часто приводят и в мемориальный музей-квартиру Динмухамеда Ахмедовича. С ранних лет молодым казахстанцам рассказывают о великом сыне казахского народа. Тем самым преемственность поколений не прерывается. Активно работает в стране и Международный фонд имени Д. А. Кунаева.

16 декабря 1986 года пленум ЦК Компартии Казахской ССР поблагодарил Динмухамеда Ахмедовича за многолетнюю работу, удовлетворив его прошение об освобождении от занимаемой должности, и отправил на пенсию. Буквально на следующий день в столице республики начались волнения молодежи, якобы на националистической почве, в связи с избранием первым секретарем ЦК ставленника Москвы русского Г. В. Колбина. Д. А. Кунаев оценивал эти события иначе и считал, что причиной волнений была не национальность первого секретаря, а то, что он был неизвестен жителям республики.

Сам же новоявленный первый секретарь повел недостойную политику против Динмухамеда Ахмедовича, который грезил о том, что для него начнется спокойное время, когда он вместе с Зухрой Шариповной сможет спокойно жить в родном городе и радоваться жизни. Вся эта оголтелая кампания по дискредитации и открытой травле Д. А. Кунаева, разумеется, проводилась с санкции генсека-разрушителя Горбачева.

В своей книге «От Сталина до Горбачева» Д. А. Кунаев вспоминает: *«11 декабря 1986 года Политбюро приняло решение о моем уходе на пенсию, без моего участия. В это время я находился в Алматы. Поэтому утверждение Колбина,*

что я на Политбюро настойчиво просил направить на работу в Казахстан и рекомендовать первым секретарем ЦК человека русской национальности и не из пределов республики, но соответствует действительности. Это была очередная ложная информация. В начале 1987 года состоялся пленум ЦК КПСС. На пленуме я не присутствовал, но на нем было принято решение освободить меня от обязанностей члена Политбюро в связи с выходом на пенсию. На следующем пленуме, в июне, из-за однобокой и необъективной информации, поступившей Горбачеву, меня вывели из состава ЦК КПСС. Такое же решение принял относительно меня и пленум республиканского ЦК. В решениях пленума было сказано: вывести из состава ЦК за допущенные серьезные недостатки в годы работы первым секретарем ЦК Компартии Казахстана».

Пытались обвинить Д. А. Кунаева и в надуманных преступлениях. Проходили допросы. Фактически он находился под домашним арестом, к нему никого не пускали, даже на улицу ему было разрешено выходить в определенные часы. Ничего преступного, конечно, не нашли, все обвинения оказались необоснованными, честное имя было восстановлено. Однако нервное перенапряжение, постоянно сопровождавшее тогда супругов Кунаевых, не прошло даром, здоровье их заметно ухудшилось. 20 апреля 1990 года ушла из жизни Зухра Шариповна, с которой в любви и согласии Динмухамед Ахмедович прожил 50 лет. Прекратил свое существование СССР. Восьмидесятилетие Д. А. Кунаев встретил уже в независимом Казахстане. Сохранилось интервью, данное Д. А. Кунаевым телевидению Казахстана к своему юбилею. В нем он с горечью говорил о развале Союза и о том, что глубинный смысл всего случившегося с великой страной будет понятен позже. Признался в этом интервью Динмухамед Ахмедович и в верности коммунистическим идеалам. А в книге своей по этому поводу он написал такие слова: *«Да, партия распущена. Ликвидированы ее руководящие органы, но сама партия жива. Ведь нельзя запретить саму идею, которой привержены множество людей. В последнее время число желающих вступить в партию увеличивается. И как факт, имеющий большое значение, можно считать официальное проведение съезда Компартии России, самой крупной партийной организации из стран СНГ, который избрал руководящие органы и принял конкретную программу действий партии на ближайший период».*

В последние годы жизни, после окончания периода домашнего заточения, Динмухамед Ахмедович, несмотря на проблемы с здоровьем, пытался жить активной жизнью. Он много ездил по республике, бывал на массовых мероприятиях, где его тепло и очень уважительно встречали, выступал. Принимал в стенах своей квартиры многочисленных гостей, среди которых были не только известные общественные деятели, представители науки и культуры, но и обычные рабочие, чабаны, студенты. Вместе с поэтом Олжасом Сулейменовым выходил на охоту. В 1992 году Димаш Ахмедович побывал в Турции. В 1993 году, незадолго до смерти, он завершил работу над упомянутой книгой «От Сталина до Горбачева». В этой книге он подробно рассказал о своей жизни, дал политические оценки руководителям государства.

Нельзя не согласиться с написанными в этом откровенном повествовании в том числе и такими выводами:

«...Приход к власти Горбачева, названный перестройкой. Это период гласности и демократизации, разгула вседозволенности под завесой громких деклараций

о “человеческом факторе”, безжалостной и необъективной критики пройденного за 70 лет исторического пути советского народа.

Горбачев поучал партию и страну “действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами”. “Принципами, – говорил он на февральском пленуме ЦК КПСС в 1988 году, – мы не должны поступаться ни под какими предлогами”.

И что же? Сам же первым он уже тогда делал все для похорон этих принципов как в масштабе страны, так и всего мира, рассчитывая на полное одобрение и поддержку самых ярых противников марксизма-ленинизма и получая таковую внутри и извне.

Скажу еще раз: вступая на сознательный путь переустройства всей нашей жизни на социалистических и коммунистических началах, свято веря в благородство и высокую человечность конечных целей великой партии Ленина, я никогда не предполагал, что стану очевидцем, но – слава богу! – не участником порочного процесса перерождения партийной верхушки, полного развала первого в мире государства рабочих и крестьян, великого Советского Союза и упразднения КПСС».

Так мог мыслить и писать только глубоко убежденный, исключительно порядочный, честный человек и политик...

22 августа 1993 года Динмухамед Ахмедович Кунаев перешагнул порог вечности. Десятки тысяч алмаатинцев пришли проститься с выдающимся руководителем. Перед зданием Республиканского театра оперы и балета, где через три дня после смерти проходила церемония прощания с ним, выстроилась огромная, растянувшаяся на несколько кварталов очередь. Тысячи последовали за катафалком, тысячи провожали и по обе стороны улиц его следования от театра до кладбища Кенсай, где он и нашел свое последнее пристанище...

Первый Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в своей книге «На пороге XXI века», рассказывая о взаимоотношениях с Динмухамедом Ахмедовичем, которые не всегда были простыми, очень мудро подметил: «Пытаться забыть свое прошлое, каким бы сложным и трудным оно ни было, постоянно кивать во всем на предшественников – недостойно уважающего себя человека, особенно недостойно уважающего себя политика. Это не ностальгия по старым временам, это уважение к своей, пусть не простой, но родной истории. Д. Кунаев в истории Казахстана, безусловно, останется как крупная политическая фигура».

Нам же – казахстанцам, россиянам, общественности других бывших советских республик, патриотам и государственнымникам также не следует забывать этого выдающегося человека и, живя, бывая на казахской земле в качестве гостей, всегда находить время для того, чтобы побывать в памятных и мемориальных местах, связанных с его именем. Добрую память о себе он заслужил, это – бесспорно.

г. Симферополь

